

НОРМОТВОРЧЕСТВО КАК ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

NORM-SETTING AS A PATH OF FORMATION OF AN ADEQUATE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS

Y. Shepeleva

Summary. This article analyzes the leading factors in the crisis of Russian society. Explores the role of various factors in the rule-making process of modernity. Notes the importance of the role of informatization in updating social structures. Highlights the negative effects of globalization trends that threaten the identity of a particular society. Stresses the need to optimize the process of borrowing foreign experience in the process of socialization of youth. In the article it is proved that the elaboration of specific rules governing the existence of society, requires creativity. This is largely due to the change of cultural paradigms.

Keywords: norm-setting, the legislative process, the transformation of society, socio-cultural paradigm ideological Setup, management capacity, morality, and justice.

Шепелева Юлия Сергеевна

*Старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (гор. Красноярск)
lady-bomg@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются ведущие факторы кризисного состояния российского общества. Исследуется роль различных факторов в нормотворческом процессе современности. Отмечается важность роли информатизации в обновлении социальных структур. Освещаются отрицательные последствия глобализационных тенденций, которые угрожают идентичности конкретного общества. Подчеркивается необходимость оптимизации процесса заимствования зарубежного опыта в процессе социализации молодежи. В статье доказывается, что выработка конкретных норм, регламентирующих существование общества, требует творческого отношения. Это во многом обусловлено сменой социокультурной парадигмы.

Ключевые слова: нормотворчество, нормотворческий процесс, трансформация общества, социокультурная парадигма, мировоззренческие установки, управленческий потенциал, нравственность, справедливость.

Для исследования нормотворческого процесса важно учитывать, что возникновение правового государства обусловлено приведением жизни всего населения к исполнению обязательных для всех правил, т.е. к неким стандартам, к определенным типам экономической формации, а, следовательно, определенным способам производств общественной жизни, при обязательном учете классифицирующих особенностей (географических, геополитических, этнических, конфессиональных). Именно поэтому, представители запада пишут о преимуществах правового государства. В свою очередь, хочется сказать о том, что Российская действительность не приемлет стандарты, которые были позаимствованы в хорошо разработанных западных теориях, хотя они и были посвящены жизнедеятельности правового государства, но остаются чуждыми коллективистскому обществу.

Управлять общественным разумом возможно при помощи социального интеллекта. Опираясь на ведущую гуманистическую ценность — мораль, и используя универсальное научное знание в качестве пульта управления реализации данной ценности, видим, что тропинка, ведущая к нравственному обществу, кроется в единстве движений эпистемологического и нравственного. Таким образом, сообщества, которые рассматривают все существующие проблемы с нравственных позиций, бу-

дут представлять собой основу этих новых технологий (экспертный совет) и реализовываться на практике они будут в представленных государственно-общественных научно-экспертных советах. Ключевые особенности такого подхода кроются в следующем: России необходимы органы, выполняющие функции реализации задач народовластия, которые в свою очередь ориентированы на созидательные нравственные традиции народов России и основанные на развитии справедливого общества. Именно поэтому интеллектуальное творчество включается в понятие «социальное нормотворчество» [1].

Нормотворческий процесс приобрел во второй половине XX века новые особенности, связанные с переходом к новому типу общественных отношений и отражающиеся в существенных изменениях в жизни человека в «технизированном» и «информатизированном» мире. Такие преобразования вызвали неподдельный интерес исследователей, который и привел к появлению ряда работ, где нормотворческий процесс исследуется на базе «информационного общества», которое выделяется в качестве особой исторической, культурной и социально-экономической стадии развития общества и этапа эволюции техносферы.

Одним из принципиальных вопросов, связанных с нормотворческой деятельностью, является вопрос

об управляемости нормотворческого процесса. Исследование нормотворческих механизмов предполагает учет особенностей восприятия, формирования и корректировки социальных и правовых норм. Исследование нормотворческого процесса включает в себя также правовую структуру общества. Любая отрасль права, являясь структурным элементом системы права в целом, состоит из правовых норм, которые объединяются в институты и подотрасли в ее пределах.

Одним из принципиальных стимулов нормотворческого процесса является понятие «справедливости». Социальное содержание права, воплощаемое в правовой норме, основывается на модели нормы социальной справедливости. Понятие справедливости является многозначным, существует множество его представлений, так, например: деление справедливости на распределительную и уравнивающую, распределительную и возмездную, тем не менее в литературе по философии различные представления о справедливости имеют научную ценность. Так, например, в области гражданско-правовых сделок, касающихся возмещения ущерба, применяется критерий уравнивающей справедливости, а именно, арифметическое равенство. Таким образом, мы можем констатировать, что нормотворческая деятельность человека тяготеет к справедливости, которая, тем не менее, по-разному понимается в различных типах общества.

Конструктивное нормотворчество выступает в роли хранителя социальных норм и является гарантом выживания в современном глобальном мире. В связи с этим особо проявляется специфика социально-инновационной деятельности во всех социальных сферах, основываясь на ведущих социальных нормах конкретного типа общества, зависящих от различных особенностей региона (социально-экономических, географических, национальных, культурных и др.).

Нормотворчество может и должно выступать в качестве системы общественных отношений в обществе. Роль целого как интегративно-конституирующего начала, где нравственное самовоспитание есть путь к познанию истины о мире, путь к единению, к слиянию с миром, выступает важным аспектом нормотворческого процесса в России. Мыслители-философы, начиная с древности (Гераклит, Парменид, Фалес, Н. Кузанский, Спиноза, Лейбниц, В. С. Соловьев, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк и др.) утверждали, что только в связанности всего со всем, возможно существование. Опыт, который Россия получила на протяжении истории «...свидетельствует, что никуда нам не деться от признания идеи совмещения личных интересов с общественными как основы основ всей нравственной проблематики. Никуда нам не деться от признания этой же идеи как основы основ пробле-

мы социального строительства. И никуда нам не деться от необходимости и неизбежности синтеза нравственной проблематики с социальной» [2, с. 12].

Нормотворческий проект сформировался на Руси под влиянием объективных условий и субъективных факторов. В этом русле

Ю. А. Тихомиров отмечает: «Правосознание и юридические нормы имеют глубокие корни в обществе, в его традициях и культуре. Правовые потребности зарождаются в глубинах общественной жизни. К тому же феномен правопреемственности означает, что у права и законов радиус действия нередко длиннее, чем у принявших их государств и государственных органов» [3]. Основные направления трансформации российского социального пространства свидетельствуют о возрастании универсализма и всеобщности межличностных взаимодействий.

В историческом опыте России проблема, связанная с деятельностью нормотворческих механизмов, имела большое значение, поскольку она была тесным образом связана с представлениями о сущности гражданского воспитания. Она решалась в соответствии с принадлежностью исследователя к определенному научному направлению. Так, например, М. В. Ломоносов писал о близости понятий «гражданин» и «патриот», характеризуя их в качестве синонимов [5].

Так, считает В. В. Бибихин: «Какое бы, когда бы, ни было получено понятие человека и мира, понимание их, оно не возникает иначе как из захваченности человека миром, из охвата человеком мира, так что те захваченность и охват, каждый раз с каждым человеком вот такие, какие они есть, всегда будут оказываться тем ранним и исходным, раньше чего никогда никакого человеческое знание не заглянет» [7]. В данной связи трудно не согласиться с Г. Гачевым, который был уверен, что «в исследовании национального полезно исходить из понимания Единого Целого — как взаимодействия разных членов в одном согласном организме человечества, видя его как ориентир, а народы как инструменты, при том, что труба не похожа на скрипку и играет другую партию, и каждый делает свое незаменимое дело... Так Инвариант Единого видится — понимается — связывается с каждым народом в особой проекции, и это есть национальный образ мира» [8, с. 45]. Можно утверждать, что совершенство и несовершенство человека есть проявление его адекватного философского отношения к действительности.

В русской философии традиционно уделяется пристальное внимание вопросам правового сознания, морали и религиозной веры, их взаимосочетаемости в человеческой активности. Отличительной особенностью

русской философии всегда являлся повышенный интерес к духовной жизни человека. Отечественные философы всегда рассматривали человека, поднимая его на высоту, которая достойна его истинного предназначения. Даже сами инстинкты воспринимались не только на биологическом уровне, а в качестве одного из побудителей, ориентиров морально-этического поведения личности, имеющих не только социальную, но и трансцендентальную природу. Последовательность диалектической позиции русских философов сопутствует непростой динамике развития духовного мира личности и общества, что проявляется в восхождении от низших проявлений человеческой сущности к высшей духовности, в стремлении к совершенству, в приближении к Богу.

В контексте проблемы соотношения религиозной веры, морали и закона Н.Ф. Федоров придает большое значение родовой форме, несмотря на ее первобытный, архаический характер, и отдает предпочтение именно ей, а не развитым юридическим формам. В идеале, родовая форма понимается им как союз, который держится внутренней силой, без употребления внешнего принуждения, насилия. Н.Ф. Федоров осознает трудность постижения нормотворческого процесса, поэтому он выступает против замены принудительной силой какого-либо родственного союза, даже если речь идет о юридическом законе. Супраморализм, по мнению Н.Ф. Федорова, выступает важным фактором нерасчлененности существования человеческой общности, выступающей в качестве достижения всеобщей цели, что представляет собой высшую нравственность, стремление к осуществлению заповеди быть совершенным, реализующее себя в результате перехода от истории, представляющей взаимное истребление к истории как исполнению проекта воскрешения [9, с. 60].

В современных условиях авторы все чаще отказываются от конфликтной теории генезиса государственности, доминировавшей в отечественной историографии XX века, и прибегают по существу к интегративной, функционалистской теории, которая трактует государство как более высокую стадию экономической и общественной интеграции и делает акцент на позитивные, регулирующие функции власти. В данном контексте внимание обращается на вызревание социентальных потребностей в возникновении государства: необходимость интеграции общества, поддержания социально-политической стабильности, защиты от внешней угрозы, использования силы для получения преимуществ в интересах всего общества. В связи с этим следует признать справедливым утверждение о том, что «государство возникает там, где люди ощущают в нем настоятельную потребность».

Адекватное исследование нормотворческих процессов в XXI веке будет определяться сформирован-

ным посредством социальных норм, аксиологическим вектором, проходящим между высшими ценностями и трансформационными изменениями в конкретных социальных группах, а также решающей ролью отдельной личности с ее духовностью, нравственностью и культурой [10]. Именно поэтому для адекватного функционирования социальных механизмов «...нужны объединяющие идеи. Они имеют социализирующее значение, вовлекая в группу индивидов, доселе не связанных. Такую роль в истории неоднократно играла идея свободы. При этом такие идеи способны не только объединять, но и разъединять сообщества» [11].

Как известно истории различных цивилизаций, государства возникали именно там, где была необходимость людей взаимодействовать с природой, друг с другом посредством организованного труда, именно там возникал мощный государственный сектор экономики и многочисленный чиновничий аппарат, который управлялся из единого властного центра. В данных обществах появляются ученые, создающие учения, оправдывающие такой способ существования и правители, внедряющие с помощью этих учений культ бескорыстия и нестяжательства в общество. Примеры подобного социального регулирования мы наблюдаем в китайском обществе. Идея бескорыстного государственного служения является ведущим тезисом идейных сил традиционного Китая, известная как конфуцианство. Конфуцианская теория являлась не только теорией, но также использовалась для практической тренировки моральных рекомендаций.

Активность и жизнеспособность нации определяются не только степенью развитости национального самосознания, но и социальными регуляторами, которые могут способствовать или мешать самореализации не только отдельных личностей, но и отдельных индивидов. Однако интеграция общественной жизни несколько размывает контекст национального самосознания, что предполагает адекватное реагирование со стороны всех членов социума.

А. В. Антофеева справедливо подчеркивает: «С одной стороны, национальное самосознание является отражением объективно существующих признаков и черт национальной общности, а с другой — оно способствует укреплению и развитию ее внутринациональных и внешних связей» [12, с. 248].

Можно утверждать, что социально-психологические черты народа, проявляющиеся в процессе деятельности, представляют собой национальный характер. Социальные нормы формируются на базе комплекса психических состояний, возникающих при взаимодействии этносоциальных групп. В дальнейшем происходит

закрепление данного комплекса путем многократного повторения схожих ситуаций и дальнейшее проявление характерными чертами национального характера [14]. Нормотворческий процесс есть отражение многоаспектности и противоречивости социальной действительности в аккультурированном виде. При таком диалогическом взаимодействии различных социумов они не смешиваются, поскольку каждый сохраняет свое единство и открытую целостность.

Оптимальный нормотворческий процесс может быть реализован, если попытаться проанализировать настоящую законодательную базу, закономерности геополитики и русской традиции. Это даст возможность построить качественно другой нецивилизационный миропорядок на основе цивилизационного подхода, обновив мир на базе законов и выйдя из социального кризиса. Л. Г. Ивашов говорит: «...евразийская идея будет путеводной звездой русского возрождения!» [15, с. 29]. Отрыв от локальных контекстов социальных практик закономерно приводит к постепенному отчуждению и других социальных практик от их социальных корней [16, с. 98].

Единство эпистемологического и нравственного движений представляет собой важный путь к нравственному обществу. Новые технологии должны включать в себя рассмотрение существующих проблем с нравственных позиций. Принципиально важные особенности подобного подхода проявляются в попытках решения вопроса о противоречиях между социальными нормами и юридическими законами.

В результате преобразования коммуникационных систем возникло уплотнение коммуникационной среды, что привело к возникновению качественно другой, новой специфики, требующей «переосмысления равновесия между издержками новых технологий и их преимуществами с целью создания адекватных этому равновесию этических, правовых и политических концепций для регулирования сферы публичных коммуникаций» [17, с. 86].

Таким образом, специфика нормотворческой социально-инновационной деятельности должна основываться на ведущих социальных нормах конкретного типа общества, определяемых правовыми или моральными нормами. Эффективная нормотворческая социально-инновационная деятельность невозможна, если в ее основу не будут положены ведущие принципы, базирующиеся на географических, культурных, социально-экономических и др. особенностях региона.

В свете глобальных тенденций актуализируется проблема выработки новых подходов к проблемам развития системы социальных институтов, что позволяет представить народ как основу для формирования нормативной базы коллективистского общества. В таком обществе все социальные институты участвуют в активной деятельности по формированию соответствующих социальных норм, поскольку они традиционно ориентируют гражданина для жизни в гармоничном коллективистском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комаров, В. Д. Социальный интеллект и его управленческий потенциал / В. Д. Комаров // *Информация и Космос*, 2006. — № 3. — С. 92–99.
2. Юнацкевич, П. И. Социализм новой эпохи: декларация нравственного социализма / П. И. Юнацкевич, В. А. Чигирев, С. В. Горюнков // СПб., 2007. — 50 с.
3. Тихомиров, Ю. А. Государство: Развитие теории и общественная практика / Ю. А. Тихомиров // *Правоведение*, 1999. — № 3. — С. 3–14.
4. Солодова, Г. Г. Гражданское развитие личности в воспитательно-образовательном процессе школы / Г. Г. Солодова, Г. С. Довгаль, Н. А. Климова // Кемерово, 2002. — 107 с.
5. Казаева, Е. А. Проблемы развития гражданского воспитания в истории педагогической мысли России / Е. А. Казаева // *Ученые записки*, 2005. — № 3. — С. 154–158.
6. Кузнецов, В. Ю. Мир единства / В. Ю. Кузнецов // М.: Академический Проект, 2010. — 207 с.
7. Бибихин, В. В. Мир. Прояснение ситуации / В. В. Бибихин // *Электронный ресурс*, режим доступа: <http://bibikhin.ru/mir>.
8. Гачев, Г. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца / Г. Гачев // М., 1999. — 368 с.
9. Федоров, Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Федоров // М., 1982. — 711 с.
10. Кондратова, О. М. Деструкция этнической идентичности русских как результат информационной политики России / О. М. Кондратова // *Электронный ресурс*, режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/902/46/>
11. Лезгина, Д. В. Интерактивная классическая теория поколений / Д. В. Лезгина // *Электронный ресурс*, режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/550/31/>
12. Антофеева, А. В. Этнические идентификаторы: природа и содержание / А. В. Антофеева // *Научные проблемы гуманитарных исследований*, 2011. — № 5. — С. 248–255.
13. Гаджиев, А. Х. Проблемы марксистской этнической психологии / А. Х. Гаджиев // Ростов н/Д, 1982. — 184 с.
14. Баранов, Е. Г. Национапия — источник конфликтов / Е. Г. Баранов // *Электронный ресурс*, режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/386/718/1216/006_NATIONALNYE_OTNOSHENIYa.pdf.

15. Ивашов, Л. Г. Геополитический проект возрождения России / Л. Г. Ивашов // Геополитика и безопасность, — 2012. — № 3. — С. 29.
16. Илларионов, Г. А. Проблемы ценностного ориентирования и формирования идентичности в условиях посттрадиционности / Г. А. Илларионов // Философия образования, 2014. — № 3 (54). — С. 93–104.
17. Винник, Д. В. Социальная феноменология цифровой эпохи: риторика ненависти, анонимусы, копирайт и полицейский надзор / Д. В. Винник // Философия образования, 2014. — № 4 (55). — С. 79–88.

© Шепелева Юлия Сергеевна (lady-bomg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Красноярск